

УДК 811.11'366
DOI 10.17223/18137083/63/18

Е. А. Либерт

*Институт филологии СО РАН, Новосибирск
Новосибирский государственный университет*

Парадигматика личных местоимений в германских языках

Статья посвящена грамматическим категориям личных местоимений германских языков в их парадигматической отнесенности. Категории лица и числа представляют собой при этом инвариантное ядро, общее для всех рассматриваемых языков. Относительно категории рода личные местоимения германских языков распадаются на две группы: западногерманские языки с трехродовыми системами и скандинавские языки, различающие четыре формы рода у местоимений 3-го л. ед. ч. В отношении категории падежа наблюдается еще большее расхождение, представленное следующими типами: большинство западногерманских языков, в которых у личных форм местоимений представлена оппозиция именительный/неименительный падеж, скандинавские языки, которые, помимо указанной оппозиции, реализуют оппозицию родительный/неродительный падеж, и наконец, немецкий язык с устойчивой оппозицией дательный/недательный падеж.

Ключевые слова: германские языки, личные местоимения, парадигматика.

В соответствии с общепринятым положением элементы языковой системы обладают неотъемлемыми свойствами взаимосвязанности и взаимозависимости [Булыгина, Крылов, 1990, с. 452]. Необходимо подчеркнуть, что без таких связей система не существует и без их учета не может быть описана адекватно.

Личные местоимения германских языков представляют собой небольшие закрытые системы, элементы которых функционально идентичны; их субстантное родство, восходящее к общим индоевропейским корням, не подлежит сомнению [Сравнительная грамматика..., 1963, с. 312–313]. Своеобразие этих систем следует искать в принципах их организации, то есть в особенностях структуры их парадигм. При описаниях личных местоимений в специальной литературе, как правило, отсутствует указание на связи между отдельными формами, они часто приводятся простым перечнем в виде списка. При таком подходе не рассматрива-

Либерт Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; azzurro@rambler.ru), преподаватель кафедры немецкого языка Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 2
© Е. А. Либерт, 2018

ется характер связей и взаимодействие между местоимениями, не учитывается сам принцип системности, т. е. их парадигматика.

Задачей статьи является описание форм личных местоимений в западногерманских и континентальных скандинавских языках в их системной отнесенности и в единых терминах. В представлении грамматических категорий мы будем опираться на ставшее академическим положение Р. О. Якобсона о структуре категорий, сводимых, в конечном счете, к бинарным оппозициям – контрадикторным противопоставлениям, члены которых неравноправны и неравнообъемны [Jakobson, 1971, p. 213]. Отрицательным противочленом в оппозиции, помимо его более широкого значения, признается тот, в пользу которого происходит возможная нейтрализация противопоставления. Механизм свертывания и развертывания оппозиций достаточно подробно описан в работе [Плоткин, 1972], на которую мы опираемся в дальнейшем при рассмотрении парадигматики четырех категорий личных местоимений – лица, рода, числа и падежа.

1. Инвариантное ядро в сфере парадигматики личных местоимений

Традиционно **категория лица** для личных местоимений в германских языках считается трехчленной, и попытки исключить третье лицо из состава категории скорее единичны. Так, Бенвенист отвергает 3-е л. по семантическим основаниям [Бенвенист, 2010, с. 285–291], но вынужден считаться с соответствующими формами в парадигме глагола [Там же, с. 259–269]. Вместе с тем нельзя не признать, что между местоимениями 1-го и 2-го л., с одной стороны, и 3-го л. – с другой, действительно существуют глубокие различия [Майтинская, 1969, с. 141–143; Плоткин, 1975, с. 43]. Трехчленная категория лица базируется на двух оппозициях – первое/непервое лицо, второе/невторое лицо. Третье лицо получает двойную отрицательную характеристику как дважды немаркированное, что подтверждается его более широким объемом значения, допускающим дальнейшее членение по категории рода.

Отдельной оговорки требует вежливое *Вы* (нем. *Sie*), которое мы исключаем из рассмотрения. Это местоимение – своего рода форма вежливости, выбор которого произволен, менялся на протяжении веков (так, в немецком роль вежливой формы выполняли местоимения *ihr*, *er*). Это явление, лежащее за пределами морфологии, очевидно следует отнести к прагматике.

Число для местоимений – противоречивая и неоднородная категория, которая может быть описана в терминах множественность/немножественность только для местоимений 3-го л., где *он*, *она*, *оно* (немножественность) противопоставлены *они* (множественность).

Для местоимений 1-го и 2-го л. такое рассмотрение числа невозможно, а сам термин «множественность» применим только условно: множество форм 1-го или 2-го л. в единственном числе не дает 1-го или 2-го л. множественного: *я + я* не равно *мы*, а *ты + ты* не есть *вы*. Эта асимметрия в системе категории числа личных форм местоимений отмечалась многими лингвистами [Бенвенист, 2010, с. 269; Стеблин-Каменский, 1957, с. 84; Майтинская, 1969, с. 148]. В. Я. Плоткин предлагал ввести для описания местоимений 1-го и 2-го л. мн. ч. (*мы* и *вы*) особую категорию объединенности [Плоткин, 1975, с. 47; 1989, с. 161]; Бенвенист вводил понятие «расширенного лица» для 1-го и 2-го л. мн. ч. [Бенвенист, 2010]. В том и другом случае предлагалась некая новая категория при отказе от числа для данных местоимений. Числовые значения не могут быть полностью сведены и к значениям инклюзивности и эксклюзивности, как это предлагает Н. К. Соколовская [1980, с. 85]. Представляется возможным задать иное разбиение оппозиции при описании этих форм, не отказывая им в категории числа, – по единично-

сти (единственное/неединственное число), где *мы* будет описано как «не я один», а *вы* как «не ты один».

Такое представление, как может показаться, не является только формальным решением. О реальности противопоставления единичность/неединичность свидетельствует тот факт, что только с его помощью можно описать структуры, содержащие двойственное число, как это было показано в одном из исследований [Майтинская, 1969, с. 175 и далее]. Формы двойственного числа (именно в 1-м и 2-м л. мн. ч.) существовали ранее в германских языках – др. англ. *wit* ‘мы оба’, *jit* ‘вы оба’; то же в готском [Braune, Helm, 1952, р. 82], древнефризском [Steller, 1928, S. 52], древнеисландском [Стеблин-Каменский, 1955, с. 87].

Сочетание положительных и отрицательных значений двух сопряженных оппозиций лица и двух не связанных между собой оппозиций числа отражают парадигматические отношения шести форм личных местоимений, образующих инвариантное ядро этой части речи, общее для всех германских языков. Исключение представляет английский язык, в котором, как известно, во 2-м л. нет различий по числу. Эти различия, однако, сохраняются в диалектах и региональных вариантах английского языка [Маковский, 1980, с. 66] и спорадически реализуются в речи [Вейхман, 2002, с. 29].

2. Где пути разошлись: категория рода и падежа личных местоимений в германских языках

Категория рода личных местоименных форм в рассматриваемых языках может быть описана только относительно немаркированного 3-го л. и только в множественном числе (*он, она, оно*). Очевидно, структура этой категории строится на двух бинарных оппозициях, в которых неясна направленность маркировки. Если обратиться к языкам с двухродовыми системами, базирующимися на одной оппозиции (романские, балтийские), то маркированным оказывается женский род [Арутюнова, 1970, с. 262; Булыгина, 1970, с. 30; Вольф, 1970, с. 324]. В случае признания этой оппозиции конституирующей будет естественно обозначить следующую оппозицию как мужской/немужской, а средний род рассматривать как дважды немаркированный. Такая трактовка, приемлемая для личных местоимений, может оказаться неверной для имени существительного: правила замещения имен существительных личными местоимениями не относятся к морфологии последних.

Во всех западногерманских языках представлена трехчленная категория рода для личных местоимений 3-го л. (табл. 1).

Таблица 1
Местоимения 3-го л. ед. ч. в западногерманских языках
Third-person singular pronouns in West Germanic languages

Род		Западногерманский язык					
мужской	женский	англ.	фризск.	голл.	африк.	нем.	ид.
+	–	<i>he</i>	<i>hy</i>	<i>hij</i>	<i>hy</i>	<i>er</i>	<i>er</i>
–	+	<i>she</i>	<i>sy</i>	<i>zij</i>	<i>sy</i>	<i>sie</i>	<i>si</i>
–	–	<i>it</i>	<i>it</i>	<i>het</i>	<i>dit</i>	<i>es</i>	<i>dos</i>

Примечание. Знак + здесь и далее в статье обозначает наличие грамматической характеристики, знак – ее отсутствие.

Во фризском и разговорном голландском местоимение женского рода не различает числа, совпадая с формой множественности [Берков, 2001, с. 37; Мионов 1965, с. 49–51]. Частичная омонимия этих форм в именительном и в винительном падежах присутствует и в литературном немецком, что порождает иногда неудобства (например, перевод фраз вроде *я не знаю ни ее, ни их, ни Вас* нем. 'Ich kenne weder sie und sie, noch Sie').

Трехчленная категория рода представлена также в новонорвежском лансмолле, созданном искусственно на специфической диалектной базе [Берков, 2001, с. 161–162].

В остальных скандинавских языках – датском, шведском, норвежском букмолле – в 3-м л. для форм личных местоимений насчитывается не три, а четыре формы рода. Две из них ориентированы прямо и непосредственно на семантику, обозначая только лицо женского либо мужского пола (например, швед. *han* 'он' и *hon* 'она'), а две другие соотносятся с двумя формальными классами, на которые распределяются все ими замещаемые существительные независимо от их семантики – на грамматический средний либо несредний (общий) род – швед. *det* и *den* 'оно', то же в остальных языках [Берков, 2001, с. 131, 136, 147, 151, 174–175; Braunmüller, 1991, S. 41–42]. Учитывая происхождение формы общего рода, в которой совпали прежние мужской и женский род, ее можно рассматривать как маркированную дважды, например в шведском:

- оппозиция мужской/немужской род – *han* 'он': *son* 'сын', *make* 'муж';
- оппозиция женский/неженский род – *hon* 'она': *dotter* 'дочь', *maka* 'жена';
- общий род, оппозиция «немужской и неженский» – *det* 'оно': *tefal* 'блюдец', *kött* 'мясо';
- оппозиция «и мужской, и женский род» – *den* 'оно': *kopp* 'чашка', *mjölk* 'молоко'.

Наиболее серьезные расхождения между системами местоимений в германских языках касаются **категории падежа**. Единственным общегерманским оказывается противопоставление прямого (субъектного) именительного падежа косвенному, объектному, т. е. неименительному, и для многих германских языков эта оппозиция оказывается единственно действенной. В целом личные местоимения по языкам различают не более трех падежных форм, а языки группируются в типы.

Первый тип: языки голландский, фризский, английский, африкаанс. В этих языках оппозиция именительный/неименительный падеж оказывается единственной, охватывающей к тому же не все местоимения. Так, во фризском языке парадигма представлена наиболее полно (табл. 2, 3) – формы именительного падежа: *ik* 'я', *do* 'ты', *wy* 'мы', *jimme* 'вы', *hy* 'он', *sy* 'она', *it* 'оно', *sy* 'они'; формы неименительного падежа – *my* 'мне', 'меня', *us* 'нас', 'нам', *dy* 'тебе', 'тебя', *jimme* 'вам', 'вам', *him* 'ему', 'его', *har* 'его', 'ей', *it* 'ему', 'его' (для среднего рода).

Местоимения 1-го и 2-го л. не имеют разбиения по роду, в связи с этим они выносятся далее в отдельные таблицы от местоимений 3-го л.

В других языках та же парадигма менее полная, например в африкаанс [Мионов, 1969, с. 62].

Второй тип представлен скандинавскими языками, где, помимо названной оппозиции, представлена оппозиция родительный/неродительный падеж у местоимений 3-го л., родительный падеж которых восполняет отсутствие соответствующих притяжательных местоимений.

Таким образом, местоимения 1-го и 2-го л. имеют по две падежные формы, а местоимения 3-го л. – по три. Например, в шведском языке (табл. 4, 5) четыре местоимения различают именительный/неименительный падеж:

- именительный падеж: *jag* 'я', *vi* 'мы', *du* 'ты', *ni* 'вы';
- неименительный падеж: *mig* 'мне', 'меня', *oss* 'нам', 'нас', *dig* 'тебе', 'тебя', *er* 'вам', 'вам'.

Три местоимения участвуют в двух оппозициях:

- именительный падеж: *han* 'он', *hon* 'она', *de* 'они';
- родительный падеж: *hans* 'его', *hennes* 'ее', *deras* 'их'; также местоимения 3-го л. ед. ч. *det* и *den* для неодушевленных существительных различают только родительный и неродительный падеж: *dess* 'его';
- неименительный и неродительный падеж: *honom* 'ему', *henne* 'ей', *dem* 'им'.

Таблица 2

Падежные формы личных местоимений 1-го и 2-го л. во фризском языке

[Tiersma, 1985, p. 61]

Case forms of first and second person pronouns in Frisian

[Tiersma, 1985, p. 61]

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.
Именительный	<i>ik</i>	<i>do</i>	<i>wy</i>	<i>jimme</i>
Неименительный	<i>my</i>	<i>dy</i>	<i>us</i>	<i>jimme</i>

Таблица 3

Падежные формы личных местоимений 3-го л. во фризском языке

Case forms of third-person pronouns in Frisian

Падеж	Единственное число			Множественное число
	Мужской род	Женский род	Средний род	
Именительный	<i>hy</i>	<i>sy</i>	<i>it</i>	<i>sy</i>
Неименительный	<i>him</i>	<i>har</i>	<i>it</i>	<i>harren</i>

Таблица 4

Падежные формы личных местоимений 1-го и 2-го л. в шведском языке [Маслова-Лашанская, 1953, с. 165–166]

Case forms of first and second person pronouns in Swedish

[Maslova-Lashanskaya, 1953, p. 165–166]

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.
Именительный	<i>jag</i>	<i>du</i>	<i>vi</i>	<i>ni</i>
Неименительный	<i>mig</i>	<i>dig</i>	<i>oss</i>	<i>er</i>

Таблица 5

Падежные формы личных местоимений 3-го л.
в шведском языке [Маслова-Лашанская, 1953, с. 165–166]
Case forms of third-person pronouns in Swedish
[Maslova-Lashanskaya, 1953, p. 165–166]

Падеж	Единственное число				Множественное число
	Мужской род	Женский род	Средний род	Общий род	
Именительный	<i>han</i>	<i>hon</i>	–	–	<i>de</i>
Неименительный	<i>honom</i>	<i>henne</i>	–	–	<i>dem</i>
Родительный	<i>hans</i>	<i>hennes</i>	<i>dess</i>	<i>dess</i>	<i>deras</i>
Неродительный	–	–	<i>det</i>	<i>den</i>	–

Похожая ситуация в падежной системе личных местоимений в датском и норвежском [Берков, 2001, с. 136–137, 174–175; Новакович, 1974, с. 56; Стеблин-Каменский, 1957, с. 84–90; Бьернскау, 2007, с. 32–35]. Оппозиция родительный/неродительный падеж занимает очень прочное положение во всех скандинавских языках и, согласно тем же исследованиям, проявляет тенденцию к экспансии.

Третий тип представлен в немецком языке, в котором наблюдаются противоположные тенденции: формы родительного падежа свободно образуются в нем от всех личных местоимений и приводятся часто даже в учебниках для иностранцев. Однако по существу это мертвые формы, которые не употребляются при существительных, где возможны только притяжательные местоимения, они встречаются буквально при единичных глаголах в архаичных и напыщенных выражениях, совершенно чуждых современному живому языку вроде:

Gedenkt meiner 'Помните обо мне';

Ich entsinne mich Ihrer nicht 'Я не могу Вас припомнить';

Mit Mühe entleidigten wir uns seiner 'Мы с трудом от него избавились'.

Исключительной особенностью немецкого и его дочернего языка идиша является устойчивость оппозиции дательный/недательный падеж, утраченной во всех других германских языках много столетий назад. Из восьми форм лица, числа и рода две различают именительный/неименительный падеж:

- именительный падеж: *wir* 'мы', *ihr* 'вы';
- неименительный падеж: *uns* 'нам/нас', *euch* 'вам/вас'.

Три формы различают оппозицию дательный/недательный:

- дательный падеж: *ihm* 'ему', *ihr* 'ей', *ihnen* 'им';
- недательный падеж: *es* 'оно', *sie* 'она', *sie* 'они'.

Три формы участвуют в обеих оппозициях:

- именительный падеж: *ich* 'я', *du* 'ты', *er* 'он';
- дательный падеж: *mir* 'мне', *dir* 'тебе', *ihm* 'ему';
- неименительный и недательный: *mich* 'меня', *dich* 'тебя', *ihn* 'его' (табл. 6, 7).

Отличие личных местоимений идиша от немецкого заключается в том, что местоимение мужского рода различает только именительный/неименительный падеж (*er* 'он' и *im* 'ему'), а во множественном числе третьего лица склонение утрачено вовсе, при этом форма мн. ч. отличается (*zei* 'они') от формы женского рода (*zi* 'она') [Берков, 2001, с. 118].

Таблица 6

Падежные формы личных местоимений 1-го и 2-го л. в немецком языке
Case forms of first and second person pronouns in German

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.
Именительный	<i>ich</i>	<i>du</i>	<i>wir</i>	<i>ihr</i>
Дательный	<i>mir</i>	<i>dir</i>	–	–
Неименительный и недательный	<i>mich</i>	<i>dich</i>	–	–
Неименительный	–	–	<i>uns</i>	<i>euch</i>

Таблица 7

Падежные формы личных местоимений 3-го л. в немецком языке
Case forms of third-person pronouns in German

Падеж	Единственное число			Множественное число
	Мужской род	Женский род	Средний род	
Именительный	<i>er</i>	–	–	–
Дательный	<i>ihm</i>	<i>ihr</i>	<i>ihm</i>	<i>ihnen</i>
Неименительный и недательный	<i>ihn</i>	–	–	–
Недательный	–	<i>sie</i>	<i>es</i>	<i>sie</i>

Таким образом, можно констатировать, что парадигматика категорий лица и числа, взаимоотношение этих категорий у форм личных местоимений образует общее для всех германских языков ядро.

По категории рода западногерманские языки типологически отличаются от скандинавских. Местоимения 3-го л. во всех западногерманских языках имеют три рода, скандинавские языки располагают четырехродовой системой таких местоимений.

Наиболее серьезные изменения претерпела категория падежа. В древних германских языках она строилась на использовании трех оппозиций:

- именительный/неименительный падеж,
- родительный/неродительный падеж,
- дательный/недательный падеж.

Оппозиция винительный/невинительный падеж, т. е. противопоставление винительного общей форме совпавших трех остальных падежей, не представлена ни в одном германском языке.

В скандинавских языках устойчиво сохраняются первые две оппозиции (именительный/неименительный падеж, родительный/неродительный падеж) при устранении третьей оппозиции (дательный/недательный падеж).

В немецком и идише, напротив, используются первая и третья оппозиции при фактическом отсутствии оппозиции родительный/неродительный падеж.

В остальных западногерманских языках представлена только первая из оппозиций.

Причины расхождений в составе грамматических категорий личных местоимений требуют, очевидно, отдельного рассмотрения, а сами расхождения, по нашему мнению, следует принимать просто как свидетельство пределов вариантности систем личных местоимений в германских языках.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Морфологические категории и структура слова в испанском языке (существительное и глагол) // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М.: Наука, 1970. С. 222–302.
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М.: УРСС: Либроком, 2010. 448 с.
- Берков В. П.* Современные германские языки. М., 2001. 332 с.
- Булыгина Т. В.* Морфологическая структура слова в современном литовском языке в его письменной форме // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М.: Наука, 1970. С. 7–70.
- Булыгина Т. В., Крылов С. А.* Система языковая // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 452–454.
- Бьернскауг К.* Практическая грамматика норвежского языка. М., 2007. 160 с.
- Вейхман Г. А.* Новое в грамматике современного английского языка. М.: Астрель, 2002. 543 с.
- Вольф Е. М.* Некоторые особенности структуры слова в португальском языке в сравнении с испанским // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М.: Наука, 1970. С. 303–346.
- Маслова-Лашанская С. С.* Шведский язык: Учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. Ч. 1. 320 с.
- Майтинская К. Е.* Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 307 с.
- Маковский М. М.* Английская диалектология. М.: Высш. шк., 1980. 192 с.
- Миронов С. А.* Нидерландский (голландский) язык: Граммат. очерк, лит. тексты с коммент. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 182 с.
- Миронов С. А.* Язык африкаанс. М.: Наука, 1969. 151 с.
- Новакович А. С.* Датский язык. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 226 с.
- Плоткин В. Я.* Эволюция систем грамматических оппозиций в истории германских языков // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков. М.: Наука, 1972. С. 109–118.
- Плоткин В. Я.* Грамматические системы в английском языке. Кишинев: Штиинца, 1975. 126 с.
- Плоткин В. Я.* Строй английского языка: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1989. 239 с.
- Соколовская Н. К.* Некоторые семантические универсалии в системе личных местоимений // Теория и типология местоимений. М.: Наука, 1980. С. 84–104.
- Сравнительная грамматика германских языков. Морфология. Т. 3. Изд-во АН СССР, 1963. 455 с.
- Стеблин-Каменский М. И.* Древнеисландский язык. М.: Литература на иностранных языках, 1955. 286 с.
- Стеблин-Каменский М. И.* Грамматика норвежского языка / АН СССР. М.; Л., 1957. 238 с.
- Braune W., Helm K.* Gottische Grammatik. Haale, 1952. 192 p.
- Braunmüller K.* Die skandinavischen Sprachen in Überblick. Tübingen, 1991. 277 S.

Jakobson R. Selected Writings. II. Word and Language. Mouton. The Hague; Paris, 1971. 752 p.

Steller W. Abriss der altfriesischen Grammatik. Halle, 1928. 192 S.

Tiersma P. M. Frisian reference grammar. Dordrecht; Cinnaminson: Foris Publ., 1985. 157 p.

Список использованных языков

Англ. – английский язык; **африк.** – африкаанс; **голл.** – голландский язык; **др. англ.** – древнеанглийский язык; **ид.** – идиш; **нем.** – немецкий язык; **рус.** – русский язык; **фризск.** – фризский язык; **швед.** – шведский язык.

E. A. Liebert

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation, azzurro@rambler.ru*

Paradigmatic of personal pronouns in the Germanic languages

The paper is devoted to the grammatical categories of the personal pronouns of the Germanic languages in their paradigmatic relation. The aim is to describe the categories of personal pronoun forms in their systemic relation and common terms. The categories of personal pronouns are considered on the base of the well-known concept of R. Jakobson that reveals the binary nature of grammatical structures. It is shown that the combination of positive and negative features of the categories of person and number make up the system core common to all Germanic languages. The category of gender in the languages in question can be described only according to the third person that is unmarked of both the category of person and number. Whereas in all West Germanic languages there are three gender forms in the third person, the Scandinavian languages possess a special fourth form replacing nouns of the so-called «general» gender uniting the former forms of male and female genders.

The most significant differences between the Germanic languages concern the category of case. The only case opposition common to all the languages concerned is the opposition of nominative and non-nominative. The German languages break down in three groups. The first type involves English, Dutch, Frisian, Afrikaans with the only one opposition mentioned above. The second type is realized in the Scandinavian languages – Dutch, Swedish and Norwegian where besides the opposition of nominative/non-nominative the additional opposition of genitive/non-genitive is available. The genitive forms in these languages are used as possessive pronouns. The third type is represented by German, in which there are two different processes to be considered. On the one hand, the genitive forms of personal pronouns are easily derived from all pronouns, but they are hardly in use in the everyday speech. On the other hand, a remarkable feature of German and its daughter-language Yiddish is the striking stability of the additional opposition of dative/non-dative that was lost in the other Germanic languages many centuries ago.

Keywords: Germanic languages, personal pronouns, paradigmatic.

DOI 10.17223/18137083/63/18

References

Arutyunova N. D. Morfologicheskie kategorii i struktura slova v ispanskom yazyke (sushchestvitel'noe i glagol) [Morphological categories and word-structure in Spain Language]. In: *Morfologicheskaya struktura slova v indoevropeyskikh yazykakh* [Morphological word-structure in the Indo-European Languages]. Moscow, Nauka, 1970, pp. 222–302.

- Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, URSS, Librokom 2010, 448 p.
- Berkov V. P. *Sovremennyye germanskyye yazyki* [Modern Germanic languages]. Moscow, 2001, 332 p.
- Braune W., Helm K. *Gottische Grammatik*. Haale, 1952, 192 p.
- Braunmüller K. *Die skandinavischen Sprachen in Überblick*. Tübingen, 1991, 277 p.
- Bulygina T. V. Morfoloģicheskaya struktura slova v sovremennom litovskom yazyke v ego pis'mennoy forme [Morphological word-structure in modern Latvian language in its written form]. In: *Morfologicheskaya struktura slova v indoevropeyskikh yazykakh* [Morphological word-structure in the Indo-European Languages]. Moscow, Nauka, 1970, pp. 7–70.
- Bulygina T. V., Krylova S. A. Sistema yazykovaya [The language system]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic vocabulary]. Moscow, Sov. entsikl., 1990, pp. 452–454.
- B'ernskau K. *Prakticheskaya grammatika norvezhskogo yazyka* [Practical Grammar of Norwegian language]. Moscow, 2007, 160 p.
- Jakobson R. *Selected Writings. II. Word and Language*. Mouton. The Hague, Paris, 1971, 752 p.
- Maslova-Lashanskaya S. S. *Shvedskiy yazyk: ucheb. posobie* [Swedish: Textbook]. Leningrad, izd. Leningr. univ., 1953, pt 1, 320 p.
- Maytinskaya K. E. *Mestoimeniya v yazykakh raznykh sistem* [Pronouns in the languages of different systems]. Moscow, Nauka, 1969, 307 p.
- Makovskiy M. M. *Angliyskaya dialektologiya* [English dialectologie], Moscow, Vyssh. shk., 1980, 192 p.
- Mironov S. A. *Niderlandskiy (gollandskiy) yazyk: grammat. ocherk, lit. teksty s comment.* [Dutch: grammatical study, literary texts with commentaries]. Moscow, izd. Mosk. univ., 1965, 182 p.
- Mironov S. A. *Yazyk afrikaans* [Afrikaans]. Moscow, Nauka, 1969, 151 p.
- Novakovich A.S. *Datskiy yazyk* [Danish]. Moscow, Nauka, 1974, 226 p.
- Plotkin V. Ya. Evolyutsiya sistem grammaticheskikh oppozitsiy v istorii germanskikh yazykov [Evolution of the system of grammatical oppositions in the history of Germanic Languages]. In: *Istoriko-tipologicheskie issledovaniya morfologicheskogo stroya germanskikh yazykov* [Historical-typological researches of morphological formation of Germanic Languages]. Moscow, Nauka, 1972, pp. 109–118.
- Plotkin V. Ya. *Grammaticheskie sistemy v angliyskom yazyke* [Grammatical systems in English]. Kishinev, Shtiintsa, 1975, 126 p.
- Plotkin V. Ya. *Stroy angliyskogo yazyka : ucheb. Posobie* [Formation of English]. Moscow, Vyssh. shk., 1989, 239 p.
- Sokolovskaya N. K. *Nekotorye semanticheskie universalii v sisteme lichnykh mestoimeniy* [Some semantic universals in the system of personal pronouns]. In: *Teoriya i tipologiya mestoimeniy* [Theory and typology of pronouns]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 84–104.
- Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov. Morfologiya. T. 3* [Comparative grammar of Germanic languages. Vol. 3]. Izd. AN SSSR, 1963, 455 p.
- Steblyn-Kamenskiy M. I. *Drevneislandskiy yazyk* [Old Icelandic]. Moscow, Literatura na inostrannykh yazykakh, 1955, 286 p.
- Steblyn-Kamenskiy M. I. *Grammatika norvezhskogo yazyka* [Grammar of Norwegian]. AN SSSR, Moscow, Leningrad, 1957, 238 p.
- Steller W. *Abriss der altfriesischen Grammatik*. Halle, 1928. 192 S.
- Tiersma P. M. *Frisian reference grammar*. Dordrecht, Cinnaminson, Foris Publ., 1985, 157 p.
- Veykhman G. A. *Novoe v grammatike sovremennogo angliyskogo yazyka* [New in the grammar of modern English]. Moscow, 2002, 543 p.
- Vol'f E. M. *Nekotorye osobennosti struktury slova v portugal'skom yazyke v sravnenii s ispanskim* [Some peculiarities of word-structure in Portugues comparing with Spain]. In: *Morfologicheskaya struktura slova v indoevropeyskikh yazykakh* [Morphological word-structure in the Indo-European Languages]. Moscow, Nauka, 1970, pp. 303–346.